

— Ну что, паршивец, вернулся? — Бай Цзюй, прислонившись к дверному косяку, с легкой усмешкой оглядел Ланя с ног до головы. — Ну как? Многому удалось научиться за это время?

Лань Лин почесал затылок и неопределенно буркнул:

— Э-э... ну, в общем, нормально.

Бай Цзюй выпрямился и потянулся:

— Ладно, хватит болтовни. Сегодня я покажу тебе, что такое настоящая кровь.

Лань Лин остановил его:

— Пойдите, капитан Бай.

Бай Цзюй приподнял бровь, остановился и обернулся:

— Что такое? Есть дело?

Лань Лин немного помедлил, но все же спросил:

— Скажите, у зверолюда может быть только одна стихия?

Бай Цзюй не понял, к чему этот вопрос, но ответил:

— Вроде бы так. За девятьсот лет истории нашей цивилизации еще не было ни одного случая, чтобы у зверолюда проявилось больше одной стихии. Впрочем, возможно, наш опыт просто ограничен. А почему ты спрашиваешь? Есть какая-то проблема?

В ответ Лань Лин протянул руки: в левой ладони заструилась вода, а в правой сформировался кусок льда.

Бай Цзюй вытаращил глаза, на его лице отразилось крайнее изумление:

— Это... как это понимать?

Лань Лин пояснил:

— На самом деле водная стихия была во мне с момента пробуждения печати, просто тогда ситуация была критической, и я не заметил. В последнее время я медитировал, внимательно прислушивался к изменениям в теле и обнаружил ее. Правда, доля воды ничтожно мала — меньше десяти процентов.

Бай Цзюй задумчиво потер подбородок:

— Значит, твой талант настолько высок, что произошла трансформация стихий. Лед и вода — по сути, одно и то же, так что слабый переход вполне возможен.

Лань Лин кивнул, но на его лице все еще читалось сомнение:

— Но я чувствую, что мое понимание стихий ничуть не улучшилось.

Бай Цзюй махнул рукой:

— Это все твой талант, кто знает, как оно работает? Но запомни: никому об этом не говори. Во-первых, найдутся те, кто затаит на тебя зло. Во-вторых, у клана Львов и Тигров навыков воды еще меньше, чем ледяных, подходящих для тебя пока нет. — Он похлопал Ланя по плечу. — Так что веди себя так, будто ничего не произошло. Когда представится возможность, я раздобуду тебе пару свитков с водными техниками.

Лань Лин кивнул. Несмотря на оставшиеся вопросы, он понимал, что капитан желает ему добра:

— Я понял, капитан Бай.

Бай Цзюй смотрел на него, про себя размышляя: И лед, и вода... почему он так напоминает мне клан Шицюань из племени Медведей? Надо будет при случае попробовать раздобыть для него их техники.

Бай Цзюй махнул рукой:

— Не забивай голову. Собирайся, пора в путь.

Наступила ночь. Лунный свет пролился на лес, укрыв землю серебристой вуалью. Лань Лин следовал за капитаном и не выдержал:

— Капитан Бай, куда мы идем? Почему так долго? — Он оглядел темный лес вокруг. — И почему обязательно ночью?

Бай Цзюй бросил на него взгляд через плечо, и уголки его губ изогнулись в многозначительной улыбке:

— Тсс. Сегодня я буду учить тебя убивать скрытно.

Лань Лин опешил, но Бай Цзюй уже прибавил шагу. Парню пришлось поспешить, чувствуя смесь страха и любопытства. Вскоре они оказались в лесу напротив небольшого поселения. Бай Цзюй присел и жестом приказал Ланю сделать то же самое.

Указывая на укрепленный лагерь, он прошептал:

— Видишь? Это логово бродячих зверолов.

Лань Лин всмотрелся в темноту, различая мерцающие огни и фигуры патрульных.

Бай Цзюй пояснил:

— Восемь великих кланов дают задания охотникам за головами: искать пропажи, ловить преступников или вот так — зачищать подобные лагеря.

Лань Лин нахмурился:

— Но в книгах пишут, что простые звероловы объединяются в общины горных жителей?

Бай Цзюй усмехнулся:

— Это лишь большинство. Везде нет абсолютной справедливости. Горные жители на словах проповедуют равенство, но на деле даже среди них есть те, кто смотрит на остальных свысока. А остальные... либо не хотят вступать в общины из-за ограничений, либо не могут.

Лань Лин задумчиво кивнул, снова глядя на лагерь:

— А эти?

Глаза Бай Цзюя стали холодными:

— В этом лагере собрались отъявленные мерзавцы. Они знают, что их отовсюду вышвырнут, да и жить по правилам им претит. Вот и прячутся в глуши. С великими кланами они связываться боятся, поэтому грабят лишь окрестных жителей. Место отдаленное, лишний раз не отвечивают — вот и живут, пока не мешают. Но каждый из них — преступник, девять из десяти погрязли в злодеяниях. Говорят, некоторые даже присягнули Крайнему Миру, правда, пока они лишь мелкие последователи.

Лань Лин содрогнулся:

— Какое наше задание на сегодня?

Бай Цзюй одарил его ледяной улыбкой:

— Зачистить их. Не оставить никого.

Лань Лин глубоко вздохнул и кивнул. Бай Цзюй хлопнул его по плечу:

— Помни: скрытное убийство — это не грубая сила. Нужны хладнокровие и решительность. Я покажу один раз, потом буду наблюдать со стороны. Они слабы, даже энергией крови толком

не владеют. Твоя задача не просто убить, а сделать это так, чтобы они не успели поднять тревогу и перебить невинных заложников.

Лань Лин сжал кулаки:

— Я понял, капитан.

Под луной две тени растворились в лесной чаще, направляясь к лагерю. Мышцы ног Бай Цзюя напряглись, он контролировал электрические разряды внутри себя, чтобы не выдать присутствие. Он бесшумно приблизился к часовому и в момент, когда тот повернулся, нанес точный удар ребром ладони в шею. Бандит обмяк, и Бай Цзюй оттащил его в тень.

— Затылок, шея, сердце — я учил тебя этим точкам, — прошептал он. — Шея — лучший способ вырубить. Если сможешь — вытряси информацию, но будь осторожен.

Лань Лин кивнул. Бай Цзюй привел бандита в чувство, приставил нож к его паху и холодно спросил:

— Говори, что внутри.

Бандит, бледный от страха, задрожал:

— С-стой! Скажу! В патруле четверо, всего нас двадцать, трое владеют энергией крови. Мы держим пленных, они в...

Лань Лин нахмурился:

— Он же патрульный, откуда знает расположение всех?

Бай Цзюй усмехнулся:

— У них нет дисциплины. Многие даже читать не умеют. Среди злодеев нет доверия — если не знать, где что лежит, тебя и за своего не посчитают. — Он щелкнул ножом и похлопал бандита по щеке.

— Я всё сказал! Отпустите меня? — взмолился тот.

В глазах Бай Цзюя блеснул холод, и клинок полоснул по горлу. Бандит упал замертво. Лань Лин застыл.

— Жалость к врагу — это жестокость к самому себе, — холодно произнес Бай Цзюй. — Этот мусор не заслуживает сочувствия. Если ты их простишь, что будет с теми, кого они замучили? Я гонял тебя на тренировках так жестко, чтобы ты мог нанести удар в нужный момент. Если ты можешь ударить меня, то почему колеблешься с ними?

Бай Цзюй не закончил, но Лань Лин все понял. Он глубоко вздохнул:

— Я не колеблюсь. Просто это было неожиданно.

Он понимал, что капитан прав и делает это ради его силы. К тому же, он и сам считал, что с негодьями иначе нельзя.

Бай Цзюй взглянул на часы:

— Засаекаю время. Посмотрим, как быстро ты справишься. Если возьмешь главаря живым — хорошо, если нет — никого не оставляй.

— Понял, — ответил Лань Лин.

Лунный свет заливал лес, когда Лань Лин, словно призрак, растворился в темноте. Бай Цзюй остался на месте, провожая его взглядом, и на его губах появилась легкая усмешка.

Тем временем у ворот лагеря двое стражников лениво болтали:

— Куда это Ма-третий запропастился? Долго он будет мочиться?

— Да уж. Они там внутри пируют, а мы тут мерзнем, — пожаловался один.

— Да забей. Вчера ты громче всех орал, скоро и на твоей улице будет праздник, — ответил второй, подходя ближе.

— А те девчонки, что приволокли пару дней назад? Еще не трогали? — первый понизил голос, и в нем прозвучали сальные нотки.

— То-то и оно... вкуснятина, — второй хихикнул, и его лицо покраснело от предвкушения.

Лань Лин затаился в траве, наблюдая за ними. Они были пьяны, бдительность на нуле.

Двое здесь, одного капитан уже убрал, значит, четвертый где-то еще, — рассуждал он.

В этот момент появился третий:

— Вы что, без меня пьете? — возмутился он.

— Да заткнись ты, Ма-третий где-то шляется, — отмахнулся первый.

— Угощаешь, значит, пью, — усмехнулся третий, присоединяясь к ним.

К Ланю бесшумно вернулись его двойники.

— Что там? — спросил он.

— Все как сказал тот бандит, в патруле четверо, — доложил один. — Осталось трое: двое перед тобой, третий только что подошел. Больше никого.

Лань Лин кивнул и отдал приказ:

— Вперед!

В руках у него и двойников возникли ледяные клинки. Секунда — и они прорезали воздух. Бандиты даже не успели понять, что происходит, как клинки пронзили их жизненно важные точки. Третий обернулся, увидел холодное лицо Ланя, и в глазах у него потемнело.

Все было кончено чисто и бесшумно. Лань Лин стоял над трупами, глядя на свои руки, испачканные кровью, которая ярко блестела в лунном свете. В душе — пугающее спокойствие.

Почему нет отвращения? Ведь это первое убийство, — мелькнула мысль, но он тут же отбросил ее.

— Задание продолжается.

Он легко перемахнул через стену, приземлившись без единого звука. Снова выделил двойников:

— Я за главарем, остальные — за вами.

Двойники молча кивнули и разбежались. Лань Лин двинулся вглубь лагеря. Там было светло, слышались шум и смех: бандиты праздновали, не подозревая о смерти, которая уже пришла за ними.

Вспоминая слова бандита, Лань Лин приближался к дому главаря. Вдруг впереди послышались тяжелые шаги. Он нырнул в тень. Мимо, пошатываясь, прошел здоровяк с кувшином вина, напевая что-то несусразное.

— От него можно узнать больше, — решил Лань Лин.

Он проследовал за ним в укромный уголок, внезапно выскочил и прижал бандита к стене, приставив ледяной клинок к горлу:

— Не дергайся и не кричи. Я спрашиваю — ты отвечаешь. Понял?

Бандит протрезвел от страха и торопливо закивал.

— Где главарь? Сколько вас с энергией крови и где они? Где пленные?

Тот заикаясь пролепетал:

— Главарь... на втором этаже, в главной комнате. Еще Одноглазый и Шрам... они на первом этаже... Мужчин держат там-то... женщины... в основном на первом этаже и у главаря. Не убивай, я просто мелкая сошка...

<http://bllate.org/book/22433/2356030>